

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р на л
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м X I

Экспресс-выпуск • Express-issue

2002 № 174

СОДЕРЖАНИЕ

**75-97 Орнитофауна окрестностей горного массива Пайер
и прилегающих районов Полярного Урала.**

М.Г.ГОЛОВАТИН, С.П.ПАСХАЛЬНЫЙ

**97 Новые встречи большого поморника *Catharacta skua*
в Баренцевом море.** Т.В.ПЛЕШАК

**98-99 Труды Международной конференции “Актуальные
проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы
и Северной Азии”. Авторский указатель**

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биологический факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Volume XI
Express-issue

2002 № 174

CONTENTS

**75-97 Avifauna of Payer mountain massif
and adjacent parts of Polar Urals.**

M.G.GOLOVATIN, S.P.PASKHALNY

**97 New records of the great skua *Catharacta skua*
in the Barents Sea. T.V.PLESHAK**

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Орнитофауна окрестностей горного массива Пайер и прилегающих районов Полярного Урала

М.Г.Головатин¹⁾, С.П.Пасхальный²⁾

¹⁾ Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 Марта, 202,
Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: golovatin@ipae.uran.ru

²⁾ Экологический научно-исследовательский стационар ИЭРИЖ УрО РАН,
ул. Зелёная горка, д. 18, кв. 1, г. Лабытнанги, 629400, Ямало-Ненецкий АО,
Тюменская область, Россия. E-mail: ecostation@chat.ru

Поступила в редакцию 14 января 2001

Орнитофауна высокогорных районов Полярного Урала до сих пор практически не изучена. Одиночные зоологи появлялись здесь лишь в конце XIX - начале XX веков. Даже состав фауны этих мест как следует не выяснен. В частности, "белым пятном" оставались горный узел Пайер и его окрестности.

Материал и методика

Материалом для сообщения послужили наши исследования в верховьях р. Левая Пайера ($66^{\circ}43'$ с.ш, $64^{\circ}23'$ в.д.). Здесь 7-23 июля 2000 мы проводили стационарные наблюдения на площади 38 км^2 . Участок исследования расположен в альпийском и субальпийском поясе гор на восточных отрогах массива Пайер, принадлежащих осевой части Уральского хребта – Большому Уралу.

Использованы также наблюдения, сделанные за пределами этого участка во время пеших экскурсий вниз по р. Левая Пайера (8 км), в долине р. Бурхойла между Большим и Малым, или Лесным Уралом (12 км) и во время поездки на вездеходе от пос. Харп до места нашей стоянки и обратно. В обзор включены также литературные данные и собственные наблюдения авторов в соседних районах Полярного Урала.

На ключевом участке во время пешеходных маршрутов мы проводили картирование распределения птиц. Маршрутами была охвачена вся территория участка, они неоднократно пересекались, что позволило перепроверять местонахождения обнаруженных птиц. На основании этих данных был сделан абсолютный учёт гнездящихся птиц. Гнездование считали установленным при находке гнёзд, выводков или встрече активно беспокоившихся взрослых особей. Одновременно собирались сведения об условиях размножения, о питании и поведении птиц.

Описание района работ

Рельеф. Район работ относится к наиболее возвышенной Войкаро-Сыньинской провинции Полярно-Уральской горной области Уральской горной страны (Гвоздецкий 1973). Осевой хребет, шириной около 20 км, имеет направление с юго-запада на северо-восток. Северо-западнее участка находится группа вершин с высотами более 1000 м, в т.ч. самая высокая вершина Полярного Урала – гора Пайер (1472 м н.у.м.). Окрестности Пайера имеют сложную орографию из-за расчленённости горных массивов узкими долинами рек, наличия каров и вершин

альпийского типа. Однако в целом здесь, как и во всей провинции, господствуют среднегорья высотой 400-900 м, с массивными или плоскими вершинами и террасированными склонами.

Участок наших исследований охватывал типичную часть ландшафта Большого Урала, исключая самую высокогорную и практически безжизненную его часть (выше 900 м н.у.м.). Река Левая Пайера здесь выходит из скал и сравнительно спокойно течёт в относительно широкой, до 1-1,2 км, долине между отрогами горных массивов Сомнемпай (1062 м н.у.м.) и Левая Пайера (1049 м). Долина лежит на высоте 250-350 м н.у.м., склоны отрогов начинаются на высоте 600-700 м. Они достаточно крутые — на расстоянии 100 м перепад высот составляет 15-20 м и более, во многих местах верхний край представляет собой скальные обнажения. По мере выхода реки из высокогорной части, в межгорных понижениях всё сильнее проявляются признаки переотложения пород под влиянием ледника. Здесь, на высотах 350 м н.у.м. и ниже, встречаются моренные валы и озёра на полого-увалистых моренных межгорьях. Восточная окраина участка примыкает к депрессии, отделяющей Большой Урал от Лесного Урала. Слоны высокогорий, спускающиеся в эту долину, у подножия имеют отметки 300-370 м и довольно крутые. Перепад высот по большей части составляет 19-25 м на 100 м. В межгорной долине преобладают высоты 200-260 м н.у.м.

Климат района очень суровый. Это связано с его высокоширотным положением и сравнительно большой высотой над уровнем моря. Территория испытывает влияние циркуляционных процессов, протекающих над Арктикой, Северной Атлантикой и севером Сибири. Значительную часть года здесь преобладает западный циклонический перенос влажных и тёплых воздушных масс, приходящих с Атлантики. Разновысотность гор и расположение их поперёк течения западного влагоносного воздушного потока приводят к своеобразному распределению осадков, температуры и других метеорологических параметров. В результате климат западных и восточных отрогов заметно различается. С восточной стороны он относительно суще. Здесь проявляется эффект т.н. "дождевой тени". Цепь высоких вершин в осевой части хребта служит барьером для идущих с запада циклонических масс воздуха. Большая часть осадков выпадает на западном склоне. Перевалившие через хребет воздушные потоки опускаются и проносятся над подветренными склонами, вбирая в себя влагу и создавая засушливую область. Поэтому в вершинной части гор и на западном склоне за год выпадает 1000-1400 мм осадков, а на восточных склонах — всего 350-400 мм. Две трети осадков приходятся на короткое прохладное лето — июль и август. В предгорьях и межгорных понижениях средняя температура на 5-10°C выше, чем на вершинах гор, где даже в разгар лета могут наблюдаться снегопады. Снег сходит обычно в июне. Из-за ветрового переноса и расчленённости рельефа распределение снегового покрова крайне неравномерное. По вогнутым формам рельефа, на склонах и в долинах формируются снежники, а местами и ледники. В зависимости от экспозиции, микро- и мезорельефа в отдельных местах могут складываться относительно благоприятные, "оазисные" условия. Такие участки приурочены, как правило, к местам с умеренным накоплением снега, благоприятными условиями дренажа, исключающими заболачивание и к склонам южной экспозиции.

В сезон проведения исследований весна была ранней. Лето выдалось исключительно сухим и тёплым. Лишь три дня за две недели июля были прохладными, ветреными, с моросящим дождём. Остальное время дневная температура держалась между 15 и 20°C, временами поднимаясь до 25°C.

Природные воды. Основным водотоком в районе наших работ является река Левая Пайера, берущая начало в 15 км от базового лагеря из озёр у подно-

жья горы Пайер. Она имеет все типичные черты, характерные для рек Большого Урала. После выхода из скал на протяжении около 7 км она — довольно спокойная река с плёсами, заводями и средней скоростью течения, не превышающей 0.6 м/сек. Здесь, на высоте 287 м н.у.м, очень слабо извиваясь, она течёт по ровной, сравнительно широкой долине, занятой горной и моховой тундрой, практически безлесной — встречаются лишь единичные лиственницы. Местами русло распадается на несколько рукавов, образуя галечные или поросшие растительностью острова; ширина реки достигает 100 м. Берега здесь отлогие, галечные, кое-где с зарослями кустарников и отдельными лиственницами. Ниже река врезается в моренную возвышенность и на протяжении около 2 км становится бурным потоком, несущемся в узком, 10-20-метровом каньоне, заваленном валунами. Затем она вновь расширяется, её русло разделяется на несколько текущих между камней ручьёв, на берегах появляется смешанный лес. В районе нашего базового лагеря в Левую Пайеру справа впадает крупный приток Ямботывис, вытекающий из карового озера и представляющий собой небольшую речку.

Как и все реки Большого Урала, Левая Пайера в межень практически на всём протяжении мелководна. В верховьях она подпитывается ручьями, образующимися от таяния снежников и ледников. Небольшие ручьи вытекают также из озёр межгорных котловин у подножия гор. Эти озёра немногочисленны, невелики по размерам (до 20 га) и на большей части акватории мелководны. Высокогорные каровые озёра, не заселяемые птицами, на нашей площадке отсутствовали.

Растительность. В свое время Л.А.Портенко (1937) на основе геоботанической типологии дал характеристику растительного покрова Северного Урала, которая была очень удобна для анализа распределения наземных позвоночных по территории. Н.Н.Данилов (1959) одобрил такую генерализацию геоботанических выделов при описании местообитаний животных. Вслед за этими уважаемыми исследователями мы сочли целесообразным применить данный подход в своей работе и даём описание растительных ассоциаций в первую очередь с позиций выделения местообитаний животных, избегая подробностей, представляющих интерес только для геоботаника.

Прежде всего отметим, что для Большого Урала, как горной страны, очень характерны т.н. курумы — нагромождения камней в виде крупных обломков или каменистых россыпей и выходы скал. Они представляют собой практически бесплодное пространство и занимают тем большую площадь, чем значительнее высота сопок и круче склоны. У подножия каменистых россыпей, как на больших (более 600 м н.у.м.), так и на средних (300-600 м) высотах, в местах, где создаются условия для накопления мелкого обломочного материала, образуются подвижные осыпи. Растительность здесь ютится на крохотных выровненных или отлогих пятнах. На относительно пологих террасированных склонах появляются пятна каменистой горной тундры, которые, по сути, представляют собой комбинацию россыпей с лишайниково-моховыми или травяно-лишайниково-моховыми ассоциациями. На относительно плоских поверхностях в местах застаивания влаги (у основания снежников, на предвершинных плато в истоках ручьев и др.) встречаются иногда довольно обширные площади моховой и травяно-моховой тундры. На средних высотах и в межгорье Большого и Малого Урала эта формация различными переходами связана с кустарниковыми (в частности ерниковыми) тундрами. В местах с умеренным увлажнением встречаются травянистые тундры, по общему колориту напоминающие луга.

Б.Н.Городков (1929) для Войкаро-Сынынской провинции приводит следующий экологический ряд тундр от более высокогорных и засушливых к распространённым на меньших высотах и в условиях большего увлажнения: лишай-

никовые, лишайниково-моховые, моховые, кустарниково-моховые, травянисто-моховые. Каменистые тундры на выбранном нами участке можно отнести к первым трём типам этого ряда. На более увлажнённых участках подстилающие породы уже сильно перекрыты отложениями мелкодисперсного материала и почвенно-растительным слоем. Здесь распространены моховые и травянистые тундры с большим или меньшим участием кустарников в растительном покрове. Однако на нашем участке типичные кустарниковые тундры, прежде всего, ерниковые, не встречаются. Они широко представлены в межгорной долине между Большим и Малым Уралом, по правобережью реки Бурхойла, на высотах менее 250 м н.у.м.

Заросли кустарников и деревья встречаются в низкогорье вдоль рек и ручьёв, по берегам озёр, на склонах. В более сырых местах — это заросли карликовой берёзки и ив, на сухих каменистых склонах — ольхи и можжевельника. Заросли ерника распространены в качестве подлеска и в полосе леса, где в лиственничных редколесьях занимают довольно большие площади. Верхний предел распространения лиственницы на участке близок к 300 м н.у.м. (лишь отдельные деревья проникают выше), сплошные лиственничные массивы в виде разреженных древостоев встречаются ниже. Они во многих местах приурочены не к самым низким частям рельефа, более заболоченным, а к лучше дренируемым склонам у подножия гор и террасам долины реки. По большей части — это череда зарослей ольхи или берёзы с лиственницей в верхнем ярусе и открытых лужаек разной величины. На ключевом участке такие стации располагались по левому берегу Левой Пайеры ниже базового лагеря и в долине ручья, впадающего в р. Бурхойла. Пятна ольховых, можжевельниковых и ерниковых зарослей с отдельными лиственницами в верхнем ярусе попадались выше по реке и у подножия некоторых сопок в районе базового лагеря. Пояс горных лесов начинался в основном уже за пределами участка, в междуречье Левой Пайеры и Бурхойлы, где встречались участки лиственнично-елового леса, более характерного для Лесного Урала.

На основании приведённой характеристики растительных ассоциаций мы сделали следующую классификацию местообитаний наземных позвоночных на ключевом участке:

1. Альпийский пояс
 - 1.1. Каменистая бесплодная полоса (1.1.1. Нагромождения крупных обломков и развалы скал. 1.1.2. Каменистые россыпи)
 - 1.2. Полоса горной тундры и лугов (1.2.1. Каменистая горная тундра. 1.2.2. Моховая тундра. 1.2.3. Травянистая тундра)
2. Субальпийский пояс
 - 2.1. Лиственничное редколесье
3. Пояс горных лесов
 - 3.1. Смешанные берёзово-елово-лиственничные леса
4. Горные водоёмы
 - (4.1. Каровые озёра. 4.2. Тундровые озёра альпийского и субальпийского поясов. 4.3. Горные реки. 4.4. Горные ручьи.)

Состав населения птиц

Ниже мы приводим список птиц Большого Урала, характер их пребывания и обилие.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Большинство отмеченных нами гагар держались поодиночке, хотя проявляли характерные признаки беспокойства, что говорит об их гнездовании. Одна из них, встреченная 17 июля, была с

крупным птенцом размером чуть меньше чирка. Лишь однажды мы наблюдали пару. В целом на обследованном участке гнездились 3 пары и плотность составила 0.08 пар/км², т.е. этот вид можно считать обычной гнездящейся птицей озёр субальпийского пояса. Все озёра, на которых встречались гагары, были из числа крупных для данной территории, площадью 8-20 га. Они располагались как среди горных тундр, так и в долине р. Бурхойлы, где озёрные котловины со всех сторон окружены редколесьями. Озера были зарыблены — населены речным гольяном. Интересно, что на реках в пределах Большого Урала мы гагар не видели, тогда как у подножия Лесного Урала и в предгорьях они регулярно вылетают сюда кормиться. Не были они отмечены и в верховьях Соби Н.Н.Даниловым (1959) и Л.Н.Добринским (1965). По всей видимости, реки Большого Урала, текущие среди камней и имеющие небольшие по ширине плёсы, непригодны для кормёжки гагар, и они обитают исключительно на рыбных озёрах, имеющих достаточную площадь водного зеркала, чтобы гагара могла взлететь.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Н.Н.Данилов (1959) и Л.Н.Добринский (1965) нашли его обычным в верховьях Соби. Здесь птицы придерживались участков реки со спокойным течением, небольших мелководных водоёмов, заросших тальником, болотистых мест. На нашем участке свистунок также был довольно обычен. Мы обнаружили 2 выводка, т.е. гнездовая плотность составляла 0.05 гн./км². Один выводок держался на ровном, со слабым течением, участке Левой Пайеры, где река разделялась на несколько рукавов и образовывала небольшие заболоченные острова, поросшие ивняком и околоводной растительностью. Птенцы прятались в траве, самка активно отводила. Неподалеку была встречена также стайка из трёх взрослых птиц. Второй выводок держался на маленьких, почти обсохших озерках в долине ручья у верхнего пояса леса. Он состоял из 4 птенцов. В это время, 15 и 16 июля, они были уже крупными, размером чуть меньше самки, которая при нашем появлении скоро улетела. Птенцы укрылись в траве.

Шилохвость *Anas acuta*. В пределах Большого Урала на гнездовании встречена не была. Мы обнаружили на берегу Левой Пайеры на участке со слабым течением только линные перья самцов. По всей видимости, имеют место залеты в горы отдельных птиц, вероятнее всего в весенне время.

Морянка *Clangula hyemalis*. Самка с выводком встречена 16 июля на одном из моренных озёр субальпийского пояса, примерно на границе леса. В выводке было 6 трёх-четырёхдневных птенцов. Ранее эту самку наблюдали на маленьком обсыхающем озерке, где она, по-видимому, кормилась многочисленными водными беспозвоночными.

Гоголь *Viceralia clangula*. В лиственничном редколесье в долине Бурхойлы 7 июля встретили 8 недавно вылупившихся птенцов. 20 июля на одном из озёр в моренной котловине, также в долине Бурхойлы, наблюдали самку с 4 крупными птенцами. Это говорит о том, что гоголь достаточно обычная гнездящаяся утка на горных водоёмах в верхней части леса.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. В небольшом числе гнездится по берегам рек в долине между Большим и Лесным Уралом: самка с выводком

встречена 22 июля в пойме р. Бурхойла, другая (беспокоящаяся) самка — 23 июля на р. Малая Хараматолоу.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Отводящая от выводка самка встречена 15 июля в верховьях Левой Пайеры на ровном участке со слабым течением. Кроме того, на реке в разных местах отмечали отдельных самцов и группы самок. По всей видимости, птицы появлялись здесь для кормежки. Л.А.Портенко (1937) считал большого крохала более многочисленным в горах, чем длинноносого. У нас сложилось такое же впечатление: *M. serrator* высоко в горы не поднимается и начинает превосходить по численности *M. merganser* лишь в долине между Большим и Малым Уралом.

Зимняк *Buteo lagopus*. Н.Н.Данилов (1959) близ ст. Собь обнаружил три пары, гнездившиеся на скалах неподалёку друг от друга. Л.А.Портенко (1937) предполагал гнездование зимняка значительно южнее, на Приполярном Урале. Мы в районе своих исследований гнездящихся зимняков не встречали. Лишь 18 июля в верховьях Левой Пайеры наблюдали одиночную летящую птицу, да ниже на берегу реки, на границе леса, нашли линные перья. Это неудивительно, т.к. известно, что подавляющее большинство зимняков в годы депрессии мышевидных грызунов не гнездится, а откочёвывает в более благоприятные районы. Наши исследования происходили именно в такой год.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Н.Н.Данилов (1959) в горной тундре близ ст. Собь за день встречал до 3 особей. Но все это были молодые птицы, которые, как он считает, могли приковывать в связи с обилием грызунов. Ниже, в хорошо облесенной части долины Соби, у ст. Красный Камень полевой лунь, по-видимому, гнездится (Рябицев, Тарасов 1997). Однако эту часть реки скорее можно отнести к Лесному Уралу. Л.А.Портенко (1937) считал вполне возможным гнездование этого вида в луговых частях альпийского пояса Приполярного Урала. На Полярном Урале, в пределах Большого Урала, гнездование не установлено. Мы вообще не обнаружили этой птицы, хотя отсутствие её может быть связано с депрессией грызунов в год наших наблюдений.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. На Большом Урале не гнездится, т.к. ни беспокоящиеся птицы, ни гнездовые постройки никем не наблюдались. Однако Л.А.Портенко (1937) отмечал регулярные залёты орланов в горы на Приполярном Урале. В свою очередь, на Полярном Урале мы также обнаружили свидетельства появления орлана в пределах Большого Урала. Мы нашли выпавшие перья белохвоста на берегу Левой Пайеры в полосе леса.

Сапсан *Falco peregrinus*. Н.Н.Данилов (1959) близ ст. Собь наблюдал пару сапсанов, гнездившихся на скалистых обрывах в узкой и глубокой долине ручья. Позднее никто из орнитологов этого сокола не наблюдал. По всей видимости, в настоящее время сапсаны не гнездятся в этой части Большого Урала.

Чеглок *Falco subbuteo*. Мы нашли его довольно обычной птицей в долине между Большим и Лесным Уралом. Во время поездки от Харпа до места нашей стоянки чеглоков наблюдали трижды, причём один раз беспокоившуюся пару. Все птицы встречены в редколесьях. На нашем участке на вы-

соте около 500 м среди каменистых россыпей массива Левая Пайера встретили одиночную птицу. Вероятно, чеглок охотился здесь за многочисленными чечётками.

Дербник *Falco columbarius*. К.К.Флеров (Портенко 1937) в верховьях Сухой Сыни в пределах Большого Урала в гнездовое время добыл самца. Н.Н.Данилов (1959) отнес дербника к числу самых многочисленных хищников в горах. Вблизи ст. Собь он нашёл гнездо на вершине лиственницы, отдельно стоящей среди березняка. Два птенца успешно вылетели из него 12 августа. Во время наших изысканий мы 21 июля на берегу Бурхойлы в лиственничном редколесье наблюдали беспокоящегося самца. Ранее, 13 июля, неподалёку от этого места на границе леса встретили охотившуюся птицу. По всей видимости, пара где-то здесь гнездилась. Ещё одного дербника наблюдали в долине Малой Хараматолоу. Судя по тому, что птица активно нападала на чеглока и в конце концов прогнала его, где-то рядом находилось гнездо. Таким образом, дербник — довольно обычная гнездящаяся птица на Полярном Урале южнее Соби, но в настоящее время численность его несколько ниже, чем у чеглока.

Пустельга *Falco tinnunculus*. Беспокоящаяся пара встречена 13 июля у границы леса на р. Левая Пайера. Рядом на выступе 10-метровой береговой скалы мы нашли старое гнездо. Позднее неподалеку отмечали кормящихся птиц, видимо, из этой же пары. Н.Н.Данилов (1959) наблюдал взрослого самца на каменистых россыпях у ст. Красный Камень. В этом же районе 20 августа Л.Н.Добринский (1965) встретил выводок (2 взрослых и 3 молодых птицы). Таким образом, можно считать, что пустельга в небольшом числе гнездится в пределах Большого Урала.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. К.К.Флеров (Портенко 1937) нашел её гнездящейся в верховьях Сухой Сыни и Большой Харуты. Мы в долине Бурхойлы недалеко от нашего участка встретили два выводка: одна пара с 6 птенцами, другая с 4. Последнюю пару мы встретили примерно на том же месте через две недели (21 июля). В ней уже было 2 птенца. Выводки белых куропаток попадались нам регулярно и во время поездки от Харпа до нашей стоянки по долине между Большим и Лесным Уралом. Во время пешей экскурсии вдоль Бурхойлы на 12-км маршруте мы встретили два выводка: в одном самка и 2 крупных (чуть меньше голубя) поршка, в другом пара с 8 небольшими, но перепархивающими птенцами. Таким образом, белая куропатка — обычная гнездящаяся птица между Большим и Малым Уралом. Плотность её гнездования составляет около 0.25 пар/км². В своё время Л.А.Портенко (1937) отметил, что белая куропатка в горах держится несколько ниже, чем тундряная. Она выбирает кустарниковые заросли, редколесья и мокрые места. Именно в таких стациях мы её и наблюдали. Все встречи были ниже отметки 200 м н.у.м.

Тундряная куропатка *Lagopus mutus*. Исследователями добывалась в самых разных частях Уральского хребта на юг до Конжаковского камня, т.е. южнее 60° с.ш. В характеризуемой части Полярного Урала найдена в качестве обычной птицы К.К.Флеровым в верховьях Большой и Малой Харуты, Сухой Сыни и Нырдомена (Портенко 1937) и Л.Н.Добринским (1965) в

верховьях Соби. На своем участке мы обнаружили 3 выводка, т.е. гнездовая плотность составила 0.08 выводка/км².

Все наблюдаемые птицы придерживались типичных местообитаний — каменистых россыпей вблизи верхней границе леса, перемежающихся с участками горной тундры, кустарниками и группами деревьев. Л.Н.Добринский (1965) на Соби встречал птиц на высотах выше 250 м. Мы отмечали некоторых чуть ниже: самец на лугу на склоне в долину Бурхойлы на высоте 230 м, выводок на склоне в долину Малой Хараматолоу на высоте 200 м. Птицы держались на границе редколесья и каменистой россыпи у основания сопки. Примерно в трёхстах метрах был выводок белой куропатки. Т.е. в редколесьях и зарослях кустарников на верхней границе леса оба вида могут встречаться вместе, но, как отмечает Л.А.Портенко (1937), они заходят сюда с разных сторон: белая — снизу, от подножия гор, тундряная — сверху, с каменистых россыпей.

Птенцы обоих видов во время наших наблюдений, т.е. в июле, были примерно одного возраста. Величина выводков также была сходной: на нашем участке в 2 выводках тундрянки было 7 птенцов, в одном 4 (через 12 дней, по-видимому, в этом же выводке осталось 2 подросших птенца). Однако в отличие от белой, у тундряной куропатки с птенцами всегда находилась только самка. На эту же особенность биологии в своё время обратил внимание Л.А.Портенко (1937). Самец, по нашим наблюдениям, к выводку не приближается, хотя находится неподалеку (300, 400 и 1200 м). Один самец был встречен без выводка. Он, видимо, интенсивно линял, т.к., вылетев практически из-под ног, не смог перелететь реку шириной всего метров 30, упал в воду и лишь после этого с воды взлетел на берег.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. На юге Полярного Урала пара птиц была добыта К.К.Флеровым на Малой Харуте, при выходе из Большого Урала (Портенко 1937). Нами золотистая ржанка отмечена как обычнейшая птица альпийского и субальпийского поясов, а также в долине между Большим и Малым Уралом. Наблюдаемые птицы держались парами, активно беспокоились, птенцы во второй декаде июля были уже крупные, размером с фифи, но ещё не летали. В горах ржанки встречались на относительно ровных местах практически всюду, где были достаточно обширные участки горных тундр или лугов, как в безлесных частях гор, так и среди редколесий. Основная масса птиц гнездилась ниже 350 м, лишь одна из 15 пар, отмеченных на нашем участке, была встречена в верховьях стекающего с гор ручья на высоте 620 м н.у.м. Более половины встреченных ржанок (9 пар) образовали плотное поселение на склонах пологих сопок, расположенных поблизости от реки и покрытых горной тундрой. В котловине между ними лежали озёра. Здесь на 4 км² локальная плотность достигала 2.25 пар/км². В целом же на участке гнездовая плотность составила 0.39 пар/км². В долине Бурхойлы, где, на наш взгляд, подходящих для обитания ржанки места больше, на 7.5 км² мы встретили 6 пар, т.е. здесь гнездовая плотность составляла 0.8 пар/км². На 12 км маршрута вдоль Бурхойлы по долине между Большим и Малым Уралом мы учили 17 пар. Как и в горах, птицы чаще встречались вблизи озёр и придерживались заболоченных моховых тундр. Интересно, что севернее, в районе Соби, никто из ис-

следователей не обнаружил золотистых ржанок в горах, хотя ближе к Оби в предгорьях они довольно обычны. Мы также не встретили их на отрезке от Хараматолоу до Харпа.

Хрустан *Eudromias morinellus*. Первое сообщение о гнездовании хрустана в горных тундрах Полярного Урала и, в частности, в т.н. Обдорских горах (от Полярного круга до Пайера) было сделано Э.Гофманом (1856). Хрустан был обнаружен и значительно южнее, на Приполярном и даже Среднем Урале (Портенко 1937). В настоящее время он по-прежнему регулярно встречается на Соби в горах (Рябицев, Тарасов 1997; Рыжановский 1998). Однако численность хрустана всюду невелика, встречи с ним единичны. Мы на своем участке площадью 38 км² обнаружили лишь один выводок, т.е. гнездовая плотность составила 0.03 гн./км². С птенцами (их было 2), как обычно, находился самец. К этому времени, 20 июля, они были уже крупные, размером с фифи. Один птенец чуть крупнее другого. Самец беспокоился, перебегая с места на место, издавая тихую трель и звонкий протяжный заунывный свист, напоминающий крик беспокойства золотистой ржанки. Выводок держался на каменистой россыпи с пятнами мха и травы, на плоской горке высотой 320 м.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Никем из исследователей раньше в горах не отмечался. Мы в верховьях Левой Пайеры обнаружили довольно плотное поселение этих зуйков. На отрезке реки протяженностью 5.5 км беспокоились 8 пар, т.е. гнездовая плотность составила 1.5 пары/км реки. Выше по течению гнездились ещё несколько пар: в конечной точке своего маршрута на реке мы слышали, по крайней мере, одну беспокоящуюся пару. Данное поселение галстучников располагалось на участке реки с относительно спокойным течением, там, где она, выйдя из скал, течёт по ровной, сравнительно широкой долине. Птицы дальше 20 м от берега не удалялись. Интересно, что больше нигде этих куликов мы не встречали: ни ниже по Левой Пайере, ни на прочих реках в долине между Большим и Лесным Уралом. Правда, берега здесь были либо облесенные, либо влажные и покрытые травянистой растительностью или моховой тундрой. Галечники встречались в основном только на отмелях посреди реки.

Фифи *Tringa glareola*. В верховьях Соби в горах Н.Н.Данилов (1959) и другие исследователи (Рыжановский 1998) фифи не нашли, хотя в пойме реки он гнездится. Л.А.Портенко (1937) встречал фифи в субальпийском поясе Приполярного Урала. У нас на участке он был довольно обычен — гнездовая плотность составила 0.26 пар/км², а в долине между Большим и Малым Уралом выше: на территории, граничащей с участком, на 8 км² гнездились 6 пар, или 0.75 пар/км², на 12 км маршруте встречены 11 беспокоившихся пар. Птицы селились возле болот, водоёмов со стоячей водой или относительно спокойным течением, по берегам которых росли кустарники, нередко вместе с деревьями. В таких местах по соседству гнездились сразу несколько пар. Например, на Левой Пайере на 2.5-км отрезке реки обитали 6 пар, а в долине Бурхойлы возле озёр на площади 3 км² также 6 пар, т.е. 2 пары/км². К 20 июля встреченные нами птенцы были довольно крупными и уже становились похожими на взрослых птиц.

Большой улит *Tringa nebularia*. На юге Полярного Урала К.К.Флеров в начале августа добыл взрослую птицу на р. Малой Харуте, при выходе её из Большого Урала (Портенко 1937). Н.Н.Данилов (1959) во второй половине августа встречал больших улитов на р. Собь в районе ст. Собь. Мы на своём участке наблюдали 2 беспокоившихся птиц, т.е. гнездовая плотность составила 0.05 пар/км². Улиты держались у озёр, расположенных неподалеку от реки. Одно из них, довольно крупное, лежало на высоте 318 м, другое, очень маленькое — 260 м н.у.м., в овраге недалеко от ручья, заросшего по берегам кустами и деревьями. Обе встреченны птицы были одиночными и проявляли активное беспокойство. Видимо, их же мы несколько раз видели выше по реке и на расположенных рядом мелководных озерках, где они кормились многочисленными беспозвоночными. Большие улиты дважды отмечались и в долине между Большим и Малым Уралом: на реках Бурхойла и Малая Хараматолоу. На Малой Хараматолоу 23 июля мы встретили выводок из 4 довольно крупных, но нелётных птенцов. Они хорошо передвигались и очень долго, почти 300 м, бежали по дороге впереди вездехода.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. На реках Большого Урала никем из исследователей не обнаружен. На Соби он изредка встречался в районе ст. Красный камень (Пасхальный, Синицын 1997; Рябицев, Тарасов 1997), т.е. также за пределами Большого Урала. Мы 22 июля встретили одну птицу в долине между Большим и Малым Уралом, в среднем течении р. Бурхойла. Птица не проявляла беспокойства и практически сразу исчезла. Вероятно, она была залётной.

Турухтан *Philotachus rivulax*. Встреча 7 июля в долине р. Малая Хараматолоу самки с выводком говорит о том, что турухтан изредка гнездится в долине между Большим и Малым Уралом. Ранее никем из исследователей на Полярном Урале он обнаружен не был. Известен случай добычи молодой птицы экспедицией Гофмана в истоках Усы в начале августа. Однако, по мнению Л.А.Портенко (1937), птица была добыта вне Урала, т.к. в это время экспедиция продвигалась в его предгорьях.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Л.А.Портенко (1937) наблюдал в конце августа в альпийском поясе Приполярного Урала пару этих куличков. Он предположил, что белохвостый песочник вполне может здесь гнездиться. Однако севернее, на Полярном Урале, в частности на Соби, орнитологами эта птица не отмечена. Мы во время работы на своей площадке регулярно встречали, по-видимому, одну и ту же птицу. Песочника наблюдали и во время кормёжки на небольшом мелководном озерке, и беспокоившимся. В последнем случае он держался на отрезке реки со спокойным течением на высоте 287 м н.у.м. По берегам произрастала луговая растительность, кустики ивы, можжевельника, отдельные лиственницы.

Бекас *Gallinago gallinago*. В долине Соби это вполне обычная, но немногочисленная гнездящаяся птица, т.к. птенцы здесь отмечались регулярно (Данилов 1959; Рыжановский 1998). Мы на своем участке, т.е. в горной части, бекаса не обнаружили. Но в долине между Большим и Малым Уралом неоднократно встречали взрослых и молодых птиц. Токование к этому времени уже закончилось, а встреченны 21 июля молодые птицы могли

уже перепархивать. Птицы держались в характерных местообитаниях — на сильно заболоченных участках в кустарниковой тундре, травянистых, с отдельными озерцами и лужами. Судя по этому и по поведению взлетающих птиц, мы считаем, что видели именно обыкновенного бекаса. Всего за время нашей 12-км пешеходной экскурсии мы встретили 5 взрослых птиц.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. В верховьях Сухой Сыни 15 июля 1926 К.К.Флеров добыл самку с гнезда на сфагновом болоте близ верхней границы леса (Портенко 1937). Для верховий Соби Н.Н.Данилов (1965) считает азиатского бекаса обычной гнездящейся птицей. У ст. Собь он учёл 5 токующих бекасов на 4-км маршруте и 6 — на 5-км. По его мнению, вполне возможно, что это заниженные цифры, поскольку в разгар токования наблюдалось одновременно сразу 5 самцов. Кулики чаще всего держались на сырых участках и около ручьёв в берёзово-лиственничном редколесье на склонах гор, в кустарниковой и кустарничковой тундре по долине Соби. Мы встретили азиатского бекаса только за пределами своего участка. На склоне в долину Бурхойлы, в лиственничном редколесье с ерником вблизи границы леса 21 июля вспугнули одну птицу, а 23 июля в ерниковой тундре у подножья Большого Урала на склоне р. Енгаю (приток Соби) встретили выводок, судя по местообитанию, вероятно, этого вида. Таким образом, азиатский бекас многочислен только в долине Соби. В остальных частях Большого Урала он гнездится в заметно меньшем количестве.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Мы нашли его вполне обычным между Большим и Малым Уралом, в долине р. Бурхойлы. Здесь на 12-км маршруте встретили 6 беспокоившихся пар, а на площади 6 км² ниже нашего участка — 3, т.е. гнездовая плотность составила 0.5 пар/км². В связи с этим не совсем понятно, почему другими исследователями эта заметная птица в горах не наблюдалась. В частности, в долине Соби недостаточно обширных открытых участков, необходимых для её гнездования. Встреченные нами кроншнепы держались на открытых, сравнительно сухих выровненных участках: на лугах, в горных тундрах, часто с большим присутствием камня. В одних местах росли отдельные лиственницы, в других их не было. В редколесьях птицы отсутствовали. Одна, судя по активному беспокойству, явно гнездящаяся пара встречена на небольшом луговом участке среди каменистых россыпей, на высоте 800 м н.у.м. К 21 июля птенцы в выводках были довольно крупные, но не перепархивали, а затаивались.

Сизая чайка *Larus canus*. В пределах Большого Урала на гнездовании не отмечалась, хотя в верховьях Соби регулярно наблюдались в небольшом числе негнездящиеся птицы: Н.Н.Данилов (1959) близ ст. Собь ежедневно встречал 1-2 пролетающих сизых чаек, Л.Н.Добринский (1965) — 3-6 у ст. Красный камень. В конце мая 2000 на 2 озёрах близ полотна железной дороги между ст. Красный Камень и Собь держались 2 пары сизых чаек, судя по поведению, приступившие к размножению (гнездо одной из пар помещалось на небольшом островке на озере).

На нашем участке на Левой Пайере постоянно держалось несколько явно холостых птиц. Чайки кормились поодиночке или в стаях до 10 особей на реке и близлежащих озерках. Наше обследование водоёмов показа-

ло, что на реке их потенциальной пищей могли быть молодые неполовозрелые хариусы, стайки которых после спада воды оказались в небольших замкнутых лужах, отрезанных от основного русла. На крупных озёрах, соединяющихся с рекой, пищей могли служить многочисленные гольяны. Однако чаще всего птицы кормились на мелководных обсыхающих озёрках, в которых в массе встречались довольно крупные, до 2 см длиной, листоногие раки *Poliartemia forcipata*. В долине между Большим и Малым Уралом во время вездеходной поездки до нашей стоянки и обратно мы несколько раз встречали беспокоящиеся пары, на одном из озёр 7 июля наблюдали пару с недавно вылупившимися птенцами. Во время пешей экскурсии вдоль Бурхойлы на 12-км маршруте отмечена 1 пара.

Восточная клуша *Larus heuglini*. Ранее в пределах Большого Урала отмечались лишь редкие залётные особи. Так, Н.Н.Данилов (1959) два раза в середине августа наблюдал пролетавших одиночных молодых птиц близ ст. Собь. Мы на Левой Пайере несколько раз встретили одиночных кормящихся птиц в стае сизых чаек. Однако между Большим и Малым Уралом в долине Малой Хараматолоу и в верховьях Бурхойлы беспокоились и держались на одном месте 2 пары птиц. Ближе к Соби, в моренной озёрной котловине около Енгаю, беспокоились сразу 3 пары. По всей вероятности, это были гнездящиеся чайки.

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. В пределах нашего участка и в непосредственной близости от него встречены 5 гнездящихся пар ($0.13 \text{ пар}/\text{км}^2$). Две из них гнездились по соседству друг с другом на участке реки со спокойным течением в относительно широкой долине, занятой горной тундрой. Здесь 15 июля у одной пары крачек был пуховой птенец размером в половину взрослой птицы, вторая пара насиживала кладку из 2 яиц. В одном из яиц шло вылупление. Гнездо располагалось на голом галечниковом островке посреди реки. Высота над уровнем моря здесь составляла 287 м. Ещё одна пара с 2 плавающими пуховичками держалась в озёрной межгорной котловине на высоте 318 м. Другие две пары беспокоились и атаковали нас у озёр на склоне долины Бурхойлы (210 м н.у.м). Кормящиеся птицы то и дело попадались нам на реке и рыбных озёрах. На озёрах в долине между Большим и Малым Уралом полярная крачка также была довольно обычной. На 12-км маршруте мы встретили 2 беспокоившиеся пары. Очень интересно, что ранее никто из исследователей не обнаруживал полярную крачку на водоёмах Полярного Урала.

Белая сова *Nystea scandiaca* отмечалась в этой части Полярного Урала только во внегнездовое время. В.Н.Рыжановский (1998) говорит о её появлении в долине Соби в начале зимы, вслед за белыми куропатками. Мы встречали следы пребывания этой совы (погадки и перья) на нашем участке на высоте 460 м н.у.м. По всей видимости, белая сова появляется в горах либо зимой, либо во время весенне-летних кочёвок в годы депрессии грызунов в тундре.

Болотная сова *Asio flammeus*. В пределах Большого Урала встречена всего один раз во внегнездовое время: 29 августа 1926 К.К.Флеров добыл взрослую самку в верховьях Сухой Сыни (Портенко 1937). По реке Соби

возможны залёты в верховья этой реки, т.к. у ст. Красный камень птицы эпизодически встречаются 1-2 раза в месяц (Рыжановский 1998).

Луговой конёк *Anthus pratensis*. Все исследователи относили его к разряду очень многочисленных гнездящихся видов. К.К.Флеров нашел лугового конька в верховьях Сыни (Портенко 1937), Н.Н.Данилов (1959) в верховьях Соби, Л.Н.Добринский (1965) на Рай-Изе и соседних сопках. На нашем участке гнездовая плотность луговых коньков составила 5.1 пары/км². Они встречались практически всюду, как на каменистых россыпях высоко в горах, так и в долине реки, озёрных котловинах, лиственничных редколесьях, в тундрах между Большим и Малым Уралом. Наибольшая высотная отметка, где мы их наблюдали — 620 м н.у.м., хотя Л.Н.Добринский (1965) встречал их и значительно выше, на высоте 800 м (Рай-Из).

Следует согласиться с Л.А.Портенко (1937), что луговой конёк поднимается вверх по россыпям до тех пор, пока попадаются площадки тундры. Но наиболее высока его плотность у подножия гор, особенно там, где по берегам озёр, рек и ручьёв хорошо выражены горные тундры. В таких местах на нашей площадке локальная плотность была 14.4-16.7, а в некоторых местах и 19.6 пар/км². На выровненных возвышениях, где в горных тундрах камня было побольше, плотность составляла уже 6.0-11.1, а на каменистых склонах, где среди россыпей участки тундр были ещё меньше, только 4.4-5.4 пар/км². На Рай-Изе, в районе метеостанции, по свидетельству Л.Н.Добринского, число коньков было также невелико — всего около десятка, в то время как на соседних, сравнительно невысоких горах значительно выше. В лиственничных редколесьях на границе леса по Левой Пайере локальная плотность достигала 8.2 пар/км². В кустарниковых тундрах в долине между Большим и Малым Уралом коньков было совсем мало: 3 пары на 12 км маршрута. Здесь они встречались в местах выходов камней. В целом можно отметить, что луговой конёк занимал более сухие местообитания по сравнению с родственным видом — краснозобым коньком.

Во время наших наблюдений основная масса луговых коньков водила и докармливала слётков, которые уже перепархивали. У одного из них, попавшего 10 июля в давилку для грызунов, рулевые и маховые были на стадии кисточек, причём маховые отросли почти полностью. По наблюдениям Н.Н.Данилова (1959), в районе ст. Соби у основной массы коньков птенцы до 4 августа ещё не летали, хотя 31 июля начали попадаться хорошо летающие молодые. Одного из них он добыл. Последний раз беспокоящаяся пара около нелётных молодых встречена им 13 августа. С 20 августа начался выраженный отлёт коньков. Как замечает Л.Н.Добринский (1965), с возвышенных участков он начинается, возможно, несколько раньше.

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. К.К.Флеров и Л.А.Портенко (1937) не нашли его на юге Полярного и на Приполярном Урале. Н.Н.Данилов (1959) обнаружил краснозобого конька здесь довольно обычным, хотя и уступающим по численности луговому. На нашем участке гнездовая плотность краснозобого конька была 0.7 пар/км². Он встречался крайне неравномерно, придерживался более увлажнённых тундровых участков по берегам рек и ручьёв. Основное поселение располагалось в сравнительно широкой долине в верховьях Левой Пайеры, — там, где река имела спокой-

ный характер. Здесь локальная плотность составляла 6.8 пар/км². В долине между Большим и Малым Уралом на 12-км маршруте встречена всего одна пара с молодыми. 21 июля слётки уже перепархивали, взрослые держались рядом с ними. Согласно наблюдениям Н.Н.Данилова (1959), отлёт краснозобых коньков в районе ст. Собь начинается во второй половине августа.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. В пределы Большого Урала, видимо, проникают только отдельные особи. По свидетельству Л.Н.Добринского (1965), Н.Н.Даниловым за всё время работы в районе ст. Собь 21 августа была добыта единственная птица — самка, которая держалась на травянистом болоте. Мы также всего лишь раз, 21 июля, наблюдали одиночную жёлтую трясогузку. Она встречена в кустарниковой тундре во время пешеходной экскурсии в долине между Большим и Малым Уралом.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. Как отмечает В.Н.Рыжановский (1998), в районе ст. Собь эти трясогузки регулярно гнездятся в заболоченных местах. Южнее, в субальпийском поясе Приполярного Урала, Л.А.Портенко (1937) 4 июля 1928 встретил выводок. Мы наблюдали две беспокоившиеся пары. Одна держалась на нашей площадке в верховьях Левой Пайеры недалеко от устья ручья Ямботывис. Это место представляло собой небольшой галечниковый бугор на берегу реки. На вершине бугра растительность практически отсутствовала. У основания росли кусты можжевельника, отдельные лиственницы, ближе к урезу воды — луговая растительность. От этого места вверх по реке начинался участок со спокойным течением, небольшими лужами по берегам, моховой тундрой. Вторая пара встречена 21 июля в верховьях Бурхойлы, там, где река разделялась на несколько русел. Берега здесь заросли травянистой растительностью, кустиками ерника, встречались единичные низкорослые ивы. Вокруг была травяно-моховая тundra.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Л.А.Портенко (1937) отнёс её к немногочисленным гнездящимся птицам. Л.Н.Добринский (1965) нашёл горную трясогузку лишь в верховьях Соби. Мы на своем участке 16 июля обнаружили только что вылетевший из гнезда выводок. Птицы держались по берегам неширокого ручья, который тёк среди валунов. Здесь проходила граница леса. Редкие рощицы лиственниц чередовались с полянами. Подлесок состоял из ольхи, можжевельника, кустиков ивы. На берегу ручья была небольшая скала, высотой 6-8 м, в расщелине которой и было, вероятно, устроено гнездо, т.к. последний кричащий птенец слетел именно отсюда. Взрослые были осторожны, с сильным беспокойством перелетали по кругу с дерева на дерево, подолгу не задерживаясь на одном месте. Близко не подлетали. Другой выводок (самка с лётными молодыми) встречен 23 июля недалеко от пос. Харп, на р. Кердоманшор. Здесь на реке также были скалы высотой 8-12 м. Они сплошной стеной почти 200 м тянулись по берегам. Вокруг рос елово-лиственничный лес, и это место скорее можно было отнести к Лесному Уралу.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Всеми исследователями отмечена как обычный и даже многочисленный вид по берегам горных рек и ручьёв. На участке наших исследований гнездовая плотность белых трясогузок соста-

вила 0.66 пар/км². Распределены они были неравномерно. Птицы придерживались участков реки и ручьёв, где по берегам встречались пятна луговой растительности, отдельные лиственницы, кусты ольхи, можжевельника, ивы, участки горных и моховых тундр. На таком довольно протяженном (3 км) отрезке реки выше нашего лагеря были отмечены 12 пар. Ниже, там, где река имела характер горного потока в узком каменистом каньоне, трясогузок не было. Единичные пары встречались также на берегах крупных озёр. Наибольшая высота, где зафиксирована беспокоившаяся пара — 550 м н.у.м., наверху скалистого каньона горного ручья. Интересно, что в облесенной части Левой Пайеры и в долине Бурхойлы белых трясогузок было заметно меньше, чем в горах. Во время наших наблюдений птицы держались с выводками. 21-22 июля стали попадаться довольно хорошо летающие молодые. По данным Л.Н.Добринского (1965), начало отлёта на Соби приходилось на последнюю декаду августа.

Серая ворона *Corvus cornix*. В черте Большого Урала исследователями отмечалась как редкая птица. Мы 21 июля встретили пару взрослых ворон с 4 хорошо летающими молодыми в лиственничном редколесье на берегу Бурхойлы. Птицы держались все вместе и при нашем приближении перелетели на левый берег реки, к Лесному Уралу.

Ворон *Corvus corax*. Нашими предшественниками отмечен как обычный, хотя и малочисленный вид. Мы встретили взрослых воронов с выводком из 3 хорошо летающих молодых 7 июля недалеко от пос. Харп. В дальнейшем нигде в горах его не наблюдали.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. В верховьях Сухой Сыни 14 июля 1926 К.К.Флеров добыл взрослую самку (Портенко 1937). Мы в окрестностях Пайера кедровку не наблюдали. Зафиксированы залёты одиночных птиц и стаек в отдельные годы в долину Соби (Рыжановский 1998).

Черногорлая завишка *Prunella atrogularis*. В черте Большого Урала орнитологами ранее не отмечалась. Мы в долине Левой Пайеры, уже в полосе лесов, 19 июля слышали песню черногорлой завишки. Птицу наблюдать не удалось. Она держалась в лиственнично-еловой редине по берегу реки с полянками и зарослями берёзы и можжевельника в подлеске. Этот биотоп очень похож на тот, в котором этот вид был встречен на р. Войкар (Головатин 1999). Судя по этому и по характеру песни, мы склонны считать встреченную птицу черногорлой завишкой.

Сибирская завишка *Prunella montanella*. Характер пребывания сибирской завишки в пределах Большого Урала не ясен. Н.Н.Данилов (1959) 13 августа 1958 в берёзовом криволесье близ ст. Собь встретил двух одиночных молодых птиц.

Весничка *Phylloscopus trochilus*. Одна из самых обычных птиц на верхней границе леса. К.К.Флеров добывал этих пеночек в гнездовое время в верховьях Сухой Сыни. Близ ст. Собь Н.Н.Данилов (1959) нашел весничку многочисленной в ивняках по рекам и ручьям, лиственничном редколесье, берёзовом криволесье и ивняках горной тундры. На нашем участке гнездовая плотность составила 1.2 пар/км². Но птицы придерживались только тех мест, где встречались достаточно большие группы кустарников или деревьев.

ев, т.е. в основном у подножия гор, по берегам реки и ручьёв. Здесь формировались довольно густые поселения: локальная плотность была 10.7-17.8 пар/км². Примерно с такой же плотностью птицы встречались и ниже по реке, в полосе лесов. В горах веснички не поднимались выше отметки 300 м н.у.м. В тундрах между Большим и Малым Уралом весничек было мало. На 12 км маршрута встречены 2 беспокоившиеся пары — одна в зарослях ивняка и ерника возле крупного озера, другая недалеко от того места, где река пересекает долину поперек. В июле, во время наших наблюдений, взрослые птицы кормили птенцов. Перепархивающих слётков мы не встречали. По данным Н.Н.Данилова (1959), в окрестностях ст. Соби последний раз кормление птенцов наблюдали 15 августа, оперившиеся молодые добывались с 31 июля, отлёт пеноочек стал заметен с 20 августа.

Таловка *Phylloscopus borealis*. Не менее обычна у границы леса, чем весничка. Н.Н.Данилов (1959) в верховьях Соби нашел её многочисленной и встречающейся повсеместно, где есть кустарниковая растительность, вплоть до кустиков ив в горной тундре. Л.Н.Добринский (1965) считал её здесь даже более многочисленной, чем весничка. На нашем участке гнездовая плотность таловки составила 0.6 пар/км², но ниже по реке, в полосе елово-лиственничных лесов, она была многочисленнее веснички. В горах распределение этих видов практически совпадало. Таловка отсутствовала в небольших зарослях кустарников в горной тундре. Локальная гнездовая плотность её на границе леса составляла 8.3-15.0 пар/км². Во время наших наблюдений птицы ещё выкармливали птенцов. На Соби отлёт таловок начинается в середине августа, а заканчивается примерно к 25 августа (Данилов 1959; Добринский 1965).

Зарничка *Phylloscopus inornatus*. В окрестностях ст. Красный Камень В.К.Рябицев и В.В.Тарасов (1997) в июле 1996 обнаружили несколько сильно беспокоившихся пар в негустом смешанном лесу вблизи его верхней границы. В горах Приполярного Урала зарничка была найдена на границе леса К.К.Флеровым (Портенко 1937).

Каменка *Oenanthe oenanthe*. Всеми исследователями отмечена как обычнейший и даже многочисленный вид. На нашем участке гнездовая плотность её составила 1.2 пары/км². Каменки населяли каменистые россыпи у подножия гор или на выровненных вершинах, встречались среди выходов камней в горной тундре и на лугах. Наибольшим предпочтением пользовались места, где крупные камни лежали таким образом, что между ними вниз уходили глубокие ниши, особенно если эти нагромождения камней располагались среди участков горной тундры, на вершинах склонов оврагов, в глубине которых была вода — пересыхающие ручьи или озерки. В таких местах птицы образовывали поселения из 5-8 пар, плотность их составляла обычно 7.4-8.6, но иногда достигала 18 пар/км². Выше отметок 400 м н.у.м. мы каменок не встречали, основная их масса обитала на высотах около 300 м. То же самое заметил Л.А.Портенко (1937) на Приполярном Урале. Он отмечает, что каменки встречались лишь в нижнем поясе россыпей и шли очень невысоко кверху. Однако в некоторых случаях каменка может гнездиться и достаточно высоко, т.к. Л.Н.Добринский (1965)

обнаружил их на склоне Рай-Иза на высоте 800 м н.у.м. Характерно, что в тундрах и редколесьях между Большим и Малым Уралом мы каменок не встретили, хотя выходы камней здесь попадались. Единичные пары видели только перед спуском в долину, на каменистых склонах на высоте 260 м. Следует заметить, что и Л.Н.Добринский (1965) не обнаружил ни одной каменки в долине Соби около ст. Красный Камень. Во время наших исследований, в июле, каменки, видимо, ещё кормили птенцов, т.к. слётков мы не встречали. Л.Н.Добринский отмечал выводки с 12 по 20 августа.

Варакушка *Luscinia svecica* всеми исследователями причислена к обычным и даже многочисленным видам. Отмечалась как в долинах рек, так и на границе леса, а отдельные особи и выше, среди каменистых россыпей. На нашем участке гнездовая плотность составила 2.2 пары/км². Варакушки встречались практически всюду, где попадались хотя бы небольшие кустарники ольхи или можжевельника, поднимаясь до 400 м н.у.м. Больше всего их гнездились у верхней границы леса — там, где кустарники и отдельные деревья образовывали прерывистые или сплошные заросли: вдоль ручьёв, у подножия сопок, по гребням оврагов. Здесь локальная плотность была 19.0-26.7 пар/км². Ниже по течению Левой Пайеры, в полосе сплошного леса и в кустарниковой тундре в долине между Большим и Малым Уралом варакушки встречались заметно реже, хотя и были вполне обычны. В лесу их плотность составляла 4.3, в тундре 2.4 пар/км². Во время наших наблюдений взрослые кормили птенцов, после 15 июля стали попадаться слёtkи, которые скрывались в кустах. По наблюдениям Н.Н.Данилова (1959) и Л.Н.Добринского (1965), в районе Соби молодые в первых числах августа уже летали, а после середины месяца начался отлёт варакушек.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Л.А.Портенко (1937) нашел её немногочисленной, но обычной на облесенных склонах в верховьях рек на Приполярном Урале, В.К.Рябицев и В.В.Тарасов (1997) обычной на Соби, где она поднималась вверх почти до полосы криволесья. Мы в верховьях Левой Пайеры синехвостку не обнаружили. Это связано с тем, что основные наши наблюдения проводились у границы леса и выше. На наш взгляд, синехвостка вполне может гнездиться ниже по течению Левой Пайеры, где расстёт елово-лиственничный лес таёжного облика. По крайней мере, на Лесном Урале мы её обнаружили.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Н.Н.Данилов (1959) 18 августа 1958 в ивняке у ст. Соби встретил одиночного молодого чекана, который мог родиться поблизости, так и приковывать по Соби снизу, в долине которой черноголовые чеканы гнездятся (Рыжановский 1998).

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*. На Приполярном Урале это обычный вид в верховьях рек, вблизи границы леса (Портенко 1937; Данилов 1959). Севернее, на Полярном Урале, его нашли в окрестностях ст. Соби в лиственничном редколесье у Рай-Иза (Данилов 1959). Мы на своем участке чернозобого дрозда наблюдали дважды, 10 и 12 июля. Один раз это была молодая, хорошо летающая птица. Она держалась на каменистой россыпи на высоте около 400 м н.у.м. Другой раз недалеко от лагеря встретили взрослую самку, которая пряталась в ольховых зарослях по склону долины

реки. Возможно, чернозобые дрозды гнездились где-то ниже, но в это время у них уже начались послегнездовые перемещения, и мы не могли зафиксировать гнездование.

Рябинник *Turdus pilaris*. На Приполярном Урале Н.Н.Данилов (1959) нашел его обычным в ивняках по ручьям в горной тундре, на Полярном Урале близ ст. Собь многочисленным в берёзовом криволесье. В.Н.Рыжановский (1998) отмечает, что здесь рябинники гнездятся одиночными парами или по 2-3 пары. Они гнездятся относительно рано. Поэтому мы во время своих наблюдений в июле уже не застали гнёзд с яйцами и птенцами, а встречали только одиночных молодых и взрослых рябинников. Они были обычны и попадались как вблизи границы леса, так и среди каменистых россыпей на высоте до 400 м н.у.м. Очевидно, они кормились поспевающими ягодами голубики и арктоуса. Однако в горах могут быть случаи и позднего гнездования рябинника. Так, Н.Н.Данилов (1959) близ ст. Собь нашел 7 августа 3 едва перепархивающих слётков.

Белобровик *Turdus iliacus*. В районе ст. Собь отмечен как обычная и даже многочисленная птица (Данилов 1959; Добринский 1965). На своем участке мы обнаружили 5 пар, т.е. гнездовая плотность составила 0.13 пар/км². Как и в районе Соби, птицы придерживались верхней границы леса и встречались там, где среди отдельных лиственниц или лиственничного редколесья были заросли ольхи. Здесь местами гнездились по соседству несколько пар, и локальная плотность достигала 4.5 пар/км². Ко времени начала наших наблюдений у белобровиков уже были слётки, которые держались компактно, выводком, хотя к 16 июля молодые уже довольно хорошо перепархивали. Отлёт дроздов-белобровиков, по свидетельству Л.Н.Добринского (1965), начинается в конце августа.

Сероголовая гаичка *Parus cinctus*. В районе ст. Собь у Рай-Иза Н.Н.Данилов (1959) 20 и 21 августа 1958 встретил 3 выводка.

Выорок *Fringilla montifringilla*. Мы нашли его малочисленным вблизи верхней границы леса в лиственничных редколесьях. На своём участке обнаружили только 3 беспокоившихся пары: две держались вместе в небольшой рощице по долине ручья, третья — на границе участка в пойменном лиственничнике Левой Пайеры. Ниже по реке, особенно там, где в составе древостоя появлялась ель, выорки стали встречаться чаще, но по сравнению с Лесным Уралом, численность их была значительно ниже. В лиственничниках Бурхойлы их не видели совсем. По свидетельству К.К.Флерова, в верховьях рек Приполярного Урала выорок также встречается не часто (Портенко 1937). В связи с этим удивительно, что в окрестностях ст. Собь выорок — один из самых многочисленных видов, встречающийся во всех биотопах, вплоть до ивняков в горной тундре (Данилов 1959). На наш взгляд, это связано с особенностями данной местности. Здесь река Собь практически по прямой разрезает горы, и достаточно чёткая граница между Лесным и Большим Уралом отсутствует. Поэтому выорки, многочисленные в елово-лиственничных пойменных лесах в черте Лесного Урала, распространяются по долине реки до самых верховьев.

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea* отнесена всеми исследователями к разряду многочисленных. Встречалась от лесов до зарослей ивы в горной тундре, больше всего на границе леса. Мы на своём участке нашли гнездо чечётки в куртинке четырехметровых лиственниц у подножия горы среди горной тундры на высоте 300 м н.у.м. Гнездо было пустым. Ко времени наших наблюдений молодые уже хорошо летали, начались кочёвки, встречались как одиночные особи, так и стайки до 30 птиц. Чечётки попадались всюду, в том числе на каменных россыпях вверх до 650 м н.у.м.

Щур *Pinicola enucleator*. Как отмечает Л.Н.Добринский (1965), в районе Соби гнездится в небольшом числе. Его встречали в елово-лиственничном лесу на склонах сопок. Мы в долине Левой Пайеры, тоже в елово-лиственничном лесу, 7 июля встретили самца.

Белокрылый клёст *Loxia leucoptera*. На Приполярном Урале К.К.Флеров добывал в начале июля молодую птицу в верховьях Маньи (Портенко 1937). В долине Соби белокрылый клёст гнездится в смешанных лесах у подножия и по склонам гор. Во время нашей экскурсии в междуречье Левой Пайеры и Бурхойлы 19 июля мы нашли его довольно обычным в редколесьях вблизи верхней границы распространения ели. Попадались взрослые птицы с выводками хорошо летающих молодых. Птицы держались как в елово-лиственничных лесах с густым подлеском из берёзы, так и в чистых лиственничниках на опушке тундровых участков.

Полярная овсянка *Emberiza pallasi*. Ранее никем из исследователей в горах не отмечалась, хотя она не редка на предгорных равнинах севернее Соби (Пасхальный, Синицын 1997). Мы нашли полярную овсянку в ерниковых тундрах между Большим и Малым Уралом. Она была довольно обычной в этих местообитаниях. На 12-км маршруте по долине Бурхойлы мы встретили 5 пар. 21 июля птицы кормили слётков, которые ещё не летали и прятались в кустах. При нашем приближении взрослые проявляли сильное беспокойство.

Овсянка-крошка *Emberiza pusilla*. Один из самых многочисленных видов. По свидетельству Л.А.Портенко (1937), излюбленными её местообитаниями являются заросли кустарников, как в горных тундрах, так и в лесу, особенно в разреженном. В верховьях Соби наиболее плотно овсянки-крошки населяли лиственничное редколесье и берёзовое криволесье (Данилов 1959). На нашем участке плотность гнездования крошки составила 1.5 пар/км². Подавляющая масса овсянок придерживалась границы леса. В цепи кустов и редколесья вдоль реки, ручьёв и по гребням оврагов, проникающих в горную тундру, локальная плотность была 18.8-22.3 пар/км². Ниже по течению реки в полосе леса: берёзовом криволесье, редколесьях с обильным, но не сплошным кустарниковым подлеском — 8.7 пар/км². Отдельные пары гнездились среди изолированных кустов ольхи и можжевельника по берегам реки и в озёрных котловинах вверх до отметок 360-380 м н.у.м. Невелика была плотность этих овсянок и в кустарниковой тундре между Большим и Малым Уралом. К 15 июля у большинства пар были слётки, которые не летали, а лишь перепархивали и прятались в кустах. Взрослые

держались рядом. Отлёт крошек в верховьях Соби начинался после 20 августа (Данилов 1959; Добринский 1965).

Подорожник *Calcarius lapponicus*. Л.А.Портенко (1937) упоминает о добыче экспедицией Э.Гофмана взрослого самца в конце июля в южной части Полярного Урала, на западном склоне, и предполагает, что здесь подорожник уже обычен. Однако в горной тундре в верховьях Соби его никто из исследователей не находил. В горах Приполярного Урала подорожник обнаружен как редкий вид, гнездящийся весьма спорадично (Бойко 1997). На нашем участке гнездовая плотность подорожника была 0.24 пар/км². Практически все птицы образовывали компактное поселение из 8 пар в относительно широкой долине реки, где она имеет ровный, спокойный характер. Локальная плотность здесь составила 5.8 пар/км². Птицы придерживались довольно сырых моховых тундр. Одна пара встречена в увлажнённой горной тундре в верховьях ручья на высоте 620 м н.у.м. В тундрах между Большим и Малым Уралом подорожник также гнездился в небольшом числе. На 12 км маршрута вдоль Бурхойлы мы встретили 3 беспокоившихся птиц. Следует заметить, что все они встречены на 5-км отрезке пути по увлажнённой, местами заболоченной кустарниковой тундре. В июле, во время наших наблюдений, летающих слётков мы не видели. Взрослые проявляли беспокойство, а птенцы, по-видимому, где-то прятались.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. В своём распространении пуночка связана только с Большим Уралом. По свидетельству Л.А.Портенко (1937), Э.Гофман писал о тундре к югу от Пайера, что из птиц там чаще всего попадались белые куропатки и подорожники – "*Emberiza nivalis*". По всей видимости, он имел в виду именно пуночек. Л.Н.Добринский (1965) отмечает, что на горном плато Рай-Из (800 м н.у.м.) они встречаются в течение всего лета и, по-видимому, гнездятся. На нашем участке гнездились 6 пар (общая плотность 0.16 пар/км²). Если принять во внимание только площадь высокогорной части участка (выше 400 м), плотность составит 0.5 пар/км². Пять пар из шести образовали гнездовое поселение на массиве Левая Пайера на высоте от 400 до 800 м. Локальная плотность составляла здесь 1 пару на 1 км². Отдельная пара жила на склоне долины ручья Ямботывис на высоте 400 м н.у.м. Все встреченные пуночки придерживались нагромождений крупных камней или развалов скал, причём только тех, которые были устойчивы, т.е. в основании их были либо выровненные площадки горных тундр, хоть и небольшие, либо это были отвесные скалы, образующие каньон ручья. 11 июля практически все самцы пели. Слётки, державшиеся рядом (обычно по 2 в выводке), были хорошо оперены, но перепархивали неохотно, в основном сидели на камнях и "чирикали".

Характеристика орнитофауны и особенности распространения птиц Большого Урала

В орнитофауне Большого Урала можно выделить три категории видов. Во-первых, те, которые проникают сюда с Лесного Урала. Практически все они, за исключением черногорлой завиушки, в свою очередь, проникли на Лесной Урал из предгорных равнин. В пределах Большого Урала появ-

ляются только наиболее многочисленные из них или обычные и имеющие широкие ареалы. Лесные виды, как правило, не поднимаются выше границы леса в субальпийском поясе и придерживаются речных долин или ручьёв. При этом виды, связанные с кустарниками, сохраняют высокую плотность (варакушка, весничка, таловка, овсянка-крошка, чечётка), а у птиц, связанных с древесной растительностью (вьюрок, белокрылый клёст, щур) она невелика. Последние опять становятся обычными только ниже по течению рек, в пойменных елово-лиственничных лесах.

Низкую численность имеют и проникающие на Большой Урал обитатели водных или увлажнённых местообитаний — водоплавающие, околоводные и некоторые тундровые виды: крохали, чирок-свистунок, белая куропатка, фифи, большой улит, обыкновенный и азиатский бекасы, полярная крачка, белая и горная трясогузки. Это связано с тем, что горные водоёмы не отвечают в должной степени условиям их существования. В заметно большем числе эти птицы встречаются в увлажнённых частях долины между Большим и Лесным Уралом или вообще живут только здесь. Виды, не связанные с влажными местообитаниями, такие как луговой конёк и средний кроншнеп, проникают выше границы леса и селятся в горной тундре.

К следующей категории относятся виды, характерные для тундр более северных широт. Это чернозобая гагара, морянка, золотистая ржанка, галстучник, белохвостый песочник, краснозобый конёк, желтоголовая трясогузка, полярная овсянка, подорожник. Фенологические процессы в основной области распространения этих видов и в горных тундрах проходят в одно время. Соответственно, прилетающие птицы находят подходящие для гнездования условия и в горах, и на расположенных несколько севернее равнинах. В связи с этим показательно, что все перечисленные виды, кроме краснозобого конька, встречаются только в южной части Полярного Урала, но уже в районе Соби в горных тундрах не гнездятся. Это понятно, поскольку в этом районе снег в горах, как и положено, сходит позднее, чем на лежащих ниже предгорьях. Следовательно, гнездование в горных тундрах оказывается просто невозможным, тогда как на равнинах, даже севернее, для этого есть все условия. Практически все птицы, относящиеся к этой категории, за исключением золотистой ржанки, не достигают в горах высокой плотности населения.

Однако локальная плотность некоторых видов здесь местами выше, чем на равнине или сравнима с нею (кроме ржанки, у лугового конька, галстучника, веснички, овсянки-крошки, варакушки). Это объясняется очень интересным феноменом, который в горных условиях проявляется особенно отчётливо. Дело в том, что при ежегодном заселении местообитаний птицы сталкиваются со своеобразными препятствиями: сеть подходящих биотопов прерывается и возникает пространство, малопригодное для обитания. Это происходит либо из-за особенностей рельефа (одни стации сменяются другими), либо из-за климатических условий (например, при позднем снеготаянии часть местообитаний оказывается скрытой под снегом). Соответственно, в местах, где имеются такие препятствия, наблюдается локальное "переуплотнение" птиц. Чем больше численность их и (или) резче препятствие, тем выше локальная плотность. В наших примерах у золотистой

ржанки наибольшая плотность была на достаточно обширных участках горных тундр, ограниченных с одной стороны лесом, с другой — каменистыми россыпями. У лугового конька — в тундрах, граничащих с каменистыми россыпями, лишёнными растительности. У кустарниковых видов — на верхней границе распространения кустарников, но там, где они растут в достаточном количестве. У галстучника — в единственном характерном для него местообитании на отрезке реки со спокойным течением и галечными берегами.

Наконец, третья категория видов — это характерные обитатели гор: тундряная куропатка, хрустан, пуночка и каменка. Их распространение связано с типичными горными стациями: горными тундрами, каменистыми россыпями, скалами. Подобно классическим представителям высокогорной фауны — горному коньку *Anthus spinolella* и горной чечётке *Acanthis flavirostris* — эти виды могут обитать в специфических местообитаниях за пределами гор, но там они встречаются лишь спорадично и не достигают такого широкого распространения и обилия, как в горах. Характерно ещё и то, что эти виды до самого отлёта держатся в своих типично горных местообитаниях.

В отличие от этих горных птиц, другие представители орнитофауны Большого Урала по мере становления молодых на крыло спускаются в долины рек и предгорья. Некоторое исключение составляют чечётка и дрозды. У этих птиц молодые вылетают относительно рано, в разгар лета. Часть их во время послегнездовых перемещений поднимается в горы, где кочует в поисках корма. Однако в дальнейшем, осенью, они, как и другие виды этой категории птиц, спускаются в долины рек.

Литература

- Бойко Г.В. 1997. Некоторые данные по фауне воробыиных птиц Северного Урала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 21-33.
- Гвоздецкий Н.А. (ред.) 1973. *Физико-географическое районирование Тюменской области*. М.: 1-246.
- Головатин М.Г. 1999. Птицы бассейна реки Войкар // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и в Западной Сибири*. Екатеринбург: 75-82.
- Городков Б.Н. 1929. Полярный Урал в верховьях рек Войкара, Сыни и Ляпина // *Северный Урал*. Изд. Ком. эксп. иссл. АН СССР: 1-32.
- Гофман Э.К. 1856. *Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой*. Т. 2. СПб.: I-IV+1-376+1-76+1-52.
- Данилов Н.Н. 1959. К орнитофауне Полярного Урала // Учен. зап. Уральского ун-та 31: 57-73.
- Добринский Л.Н. 1965. К орнитофауне долины р. Соби // *Экология позвоночных животных Крайнего Севера*. Свердловск: 153-165.
- Пасхальный С.П., Синицын В.В. 1997. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Нижнего Приобья и Полярного Урала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и в Западной Сибири*. Екатеринбург: 119-121.
- Портенко Л.А. 1937. *Фауна птиц внеполярной части Северного Урала*. М.; Л.: 1-240.
- Рыжановский В.Н. 1998. Птицы долины р. Соби и прилегающих районов Полярного Урала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и в Западной Сибири*. Екатеринбург: 148-158.

Рябицев В.К., Тарасов В.В. 1997. Заметки к фауне птиц Полярного Урала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и в Западной Сибири*. Екатеринбург: 126-127.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 174: 97

Новые встречи большого поморника *Catharacta skua* в Баренцевом море

Т.В.Плешак

Северный филиал ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова, пр. Советских Космонавтов, д. 38, Архангельск, 163061, Россия

Поступила в редакцию 3 января 2002

Большой поморник *Catharacta skua* гнездится на некоторых мелких островах вдоль северного побережья Норвегии, на Шпицбергене, о-ве Медвежий, севере Великобритании, в Исландии, на Фарерских, Шетландских, Оркнейских и некоторых других островах Северной Атлантики (Cramp, Simmons 1983). В российские воды залетает нечасто, зарегистрированы его встречи в Баренцевом и Балтийском морях (Флинт 1988).

Во время экспедиционных работ в Баренцевом море на судне “Яков Смирницкий” мы встретили двух больших поморников 11 августа 2001 на острове Виктория, над небольшим водоёмом в районе заброшенной метеостанции. 18 августа 2001 мы наблюдали одиночного большого поморника у мыса Норвегия острова Джексона в архипелаге Земля Франца-Иосифа (координаты встречи 81°12'03" с.ш., 55°33'43" в.д.). Птица пролетела не более чем в 20 м от судна. При ясной погоде её удалось прекрасно рассмотреть в 15-кратный бинокль.

Литература

- Флинт В.Е. 1988. Большой поморник — *Stercorarius skua* (Brunnich, 1764) // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 11-18.
Cramp S., Simmons K. 1983. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 3: 1-913.

Труды Международной конференции “Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии”

Казань, 29 января-3 февраля 2001

Достижения и проблемы орнитологии Северной Евразии на рубеже веков:

Труды Международной конференции “Актуальные проблемы изучения и

охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии” / ред. Е.Н.Курочкин,

И.И.Рахимов. 2001. Казань. Изд-во “Магариф”. 551 с. (тираж 300 экз.)

Издано на деньги Посольства Королевства Нидерландов в Российской Федерации.

Абуладзе А.В. 2001. Степная пустельга в Грузии //316-336.

Ананин А.А. 2001. Многолетняя динамика численности летнего и зимнего населения птиц Баргузинского заповедника //295-316.

Аськеев И.В., Аськеев О.В. 2001. Население птиц в полевых местообитаниях Республики Татарстан: настоящее и будущее //270-285.

Белик В.П. 2001. Некоторые общие подходы к работе на ключевых орнитологических территориях //502-514.

Бёме И.Р. 2001. Формирование акустических репертуаров соловьёв родов *Irania*, *Luscinia* и *Caliope* //165-173.

Большаков К.В. 2001. Итоги крупномасштабного исследования ночной миграции птиц в аридно-высокогорной зоне запада Центральной Азии (Программа “Азия”) //372-394.

Водолажская Т.И. 2001. Тенденции синантропизации и урбанизации птиц Республики Татарстан //461-469.

Галушин В.М., Белик В.П., Зубакин В.А. 2001. Реакции птиц на современные социально-экономические преобразования в Северной Евразии //429-449.

Гаранин В.И., Рахимов И.И. 2001. История орнитологических исследований в Республике Татарстан и на прилежащих территориях //21-32.

Горошко О.А., Цэвээнмядаг Н. 2001. Даурский журавль в Юго-Восточном Забайкалье и Северо-Восточной Монголии //522-529.

Калякин М.В., Редькин Я.А., Томкович П.С. 2001. Коллекционное дело: состояние к 2001 г. и перспективы //50-67.

Карху А.А. 2001. Конвергенция в строении плечевого сустава колибри, курообразных и тинаму //118-132.

Климов С.М. 2001. К вопросу эволюции формы и окраски яйца птиц //174-182.

Коблик Е.А. 2001. Систематика птиц: некоторые итоги и перспективы //132-149.

Ковшарь А.Ф. 2001. Орнитология Средней Азии и Казахстана на рубеже третьего тысячелетия //32-48.

Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия //250-270.

Константинов В.М. 2001. Закономерности формирования авиафуны урбанизированных ландшафтов //449-461.

Корзун Л.П., Дзержинский Ф.Я. 2001. Функциональный путь интерпретации морфологических данных как средство их всестороннего использования в зоологических исследованиях //96-117.

Коровин В.А. 2001. Динамика населения птиц степного агроландшафта в связи с изменениями в характере землепользования //469-477.

- Курочкин Е.Н.** 2001. Новые идеи о происхождении и ранней эволюции птиц //68-96.
- Лапшин Н.В.** 2001. Изучение годовых циклов дальних трансконтинентальных мигрантов Палеарктики //394-412.
- Максудов Г.Ю., Ротт Н.Н.** 2001. Генные банки птиц //490-502.
- Матанцев .А.** 2001. Трансформация структуры населения птиц в процессе фрагментации лесных массивов //478-489.
- Межнев А.П.** 2001. Состояние ресурсов зимующих куриных птиц России //286-294.
- Мищенко А.Л.** 2001. О критическом подходе к использованию международных критериев выделения ключевых орнитологических территорий в условиях России //515-521.
- Равкин Е.С., Бышнев И.И., Кочанов С.К., Равкин Ю.С., Ануфриев В.М., Гузий А.И., Преображенская Е.С., Сарычев В.С., Ивлиев В.Г.** 2001. Пространственное разнообразие летнего населения птиц Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнин // 212-236.
- Рахилин В.К.** 2001. Пища — ведущий фактор в видообразовании и эволюции птиц //182-186.
- Редькин Я.А.** 2001. Новые представления о таксономической структуре группы “жёлтых трясогузок” //150-165.
- Резанов А.Г.** 2001. Метод цифрового кодирования и оценка разнообразия кормового поведения птиц (на примере *Corvus cornix* и *C. corone*) //335-353.
- Романов В.В.** 2001. Опыт анализа влияния долговременных тенденций динамики лесной растительности Владимирского ополья на население птиц //236-250.
- Свирилова Т.В., Соловьёв М.Ю., Дементьев М.Н., Головнюк А.В.** 2001. Социальная организация дутыша *Calidris melanotos* на юго-восточном Таймыре //354-371.
- Соколов Л.В., Бауманис Я., Лейвитс А., Полуда А.М., Ефремов В.Д., Марковец М.Ю., Шаповал А.П.** 2001. Изменение численности воробыниных птиц в Европе во второй половине 20 века //187-212.
- Флинт В.Е., Курочкин Е.Н.** 2001. Орнитология на рубеже веков //7-21.
- Флинт В.Е., Свинарёв В.Ф., Кривицкий И.А., Хрустов А.В., Габузов О.С.** 2001. Проблемы сохранения и восстановления восточноевропейской популяции дрофы (*Otis tarda*) // 530-544.
- Шубин А.О., Иванов А.П., Касаткина Ю.Н.** 2001. Предварительный анализ размещения скоплений мигрирующих куликов в Калмыкии //412-428.

